

Светлой памяти Лейлы Абубекировны Бекизовой

ЧЕРКЕССКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ Л.А. БЕКИЗОВОЙ

Хакуашева Мадина Андреевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dinaarma@mail.ru

В предлагаемой статье на материале научных трудов Л.А. Бекизовой представлен анализ художественной литературы адыгских писателей КЧР и КБР раннего, военного и послевоенного периодов. Исследованы особенности художественной репрезентации в различных литературных жанрах адыгских авторов. Л.А. Бекизова представляет подробную научную интерпретацию мифо-фольклорного наследия черкесов, их жанровой системы, жанровых характеристик, особенностей поэтики, непосредственную связь с литературным методом. Автором излагается представление о феномене фольклоризма в национальной литературе. Отдельно рассматривается влияние нартского эпоса, адыгских просветителей, классической русской литературы на формирование литературного метода. Представлено влияние писателей КЧР и КБР обозначенных периодов на национальный литературный процесс.

Ключевые слова: черкесское литературоведение, фольклор, фольклоризм, нартский эпос, просветительство, литературный метод, индивидуальное творчество.

К 60-м годам XX века в адыгском литературоведении сложились относительно устойчивые направления и тенденции, обозначенные и разработанные несколькими поколениями литературоведов. К ним можно отнести труды по адыгскому просветительству (Р.Х. Хашхожевой, А.Х. Хакуашева, Х.Х. Хапсирокова, З.М. Налоева и др), генезису и становлению молодой кабардинской литературы (З.М. Налоева, Л.А. Бекизовой, А.Х. Мусукаевой, Ю.М. Тхагазитова и др.), проблеме национального своеобразия литературы (Х.Х. Хапсирокова, Х.И. Бакова), проблеме развития жанров кабардинской прозы (А.Х. Мусукаевой, Ю.М. Тхагазитова), развитию жанра очерка (Б.М. Курашинова, З.М. Налоева, Х.Х. Кауфова, П.Ж. Шевлокова, М.Г. Сокурова), дальнейшему развитию индивидуального творческого наследия, в частности, Али Шогенцукова (А.Х. Хакуашева, З.М. Налоева, Ю.М. Тхагазитова) и др.

Одним из первых исследователей, предпринявших попытку научного фундаментального литературоведческого анализа эволюции молодой черкесской литературы, выявления генетической связи между фольклором и литературой, их корреляции, определения роли и значения мифо-фольклорного культурного пласта для формирования национальной литературы, была Лейла Абубекировна Бекизова. В 1964 году вышла ее первая обобщающая литературоведческая работа по истории черкесской литературы «Черкесская советская литература (становление и развитие)» [Бекизова 1964]. Прослеживая становление письменной литературы черкесского народа, автор обращался к фольклорным истокам и мотивам, выделяя прежде всего те из них, которые получили творческое развитие в письменной литературе. Большинство фольклорных ценностей (нартский эпос, сказки, героико-исторические и лирические песни) имеют непреходящее значение

для национальной культуры. Автор уделяет наибольшее внимание значимым художественным произведениям, которые определили своеобразие общего литературного процесса.

Устное народное творчество, по мнению Л.А. Бекизовой, непосредственно отражало весь художественный опыт черкесов и в поэтическом преломлении выражало мировоззрение его создателей. Рассматривая закономерности перехода от устного творчества к письменной литературе, автор пытается выявить его истоки и традиции. Так же, как устное народное творчество, этот культурный пласт у черкесов идеологически неоднороден.

Одним из доминантных вопросов, освещенных в рассматриваемой книге, явилась проблема типичных конфликтов героев адыгской Нартиады: борьба со злом, несправедливостью, таинственными силами природы, что стало непосредственным отражением основных жизненных конфликтов реальной народной жизни. Л.А. Бекизова посвящает страницы монографического исследования главным персонажам нартского эпоса – Сосруко, Сатаней, Бадиноко, Шхацфице, Адиух, Тлепшу. Кроме того, автор останавливается на таких фольклорных жанрах как песни, в том числе трудовые, историко-героические, гыбза, хохи, сказки.

Кратко отмечено значение института джегуако для устного народного творчества, упомянуты имена наиболее выдающихся народных сказителей адыгских субэтносов.

Автор прослеживает путь зарождения и развития черкесской письменной литературы. Одну из важных миссий в деле просвещения и развития письменной культуры сыграли такие известные российские ученые как Шегрен, Люлье, Берже, Услар, Лопатинский. Примером значительного культурного влияния является сфера деятельности просветителей черкесского происхождения, воспитанных и образованных в России: Шоры Ногмова, Умара Берсея, Кази Атажукина, Талиба Кашежева и других.

В своей монографии Л.А. Бекизова касается творчества первых писателей – таких, как М. Дышеков, Х. Гашоков, И. Амироков, С. Темиров оценивает значение их творческого наследия для развития молодой черкесской литературы. В предвоенные годы, резюмирует автор монографии, черкесские литераторы достигли некоторых успехов в овладении жанром прозы. Несмотря на то, что эти прозаические произведения были еще несовершенны в результате естественных издержек жанровой эволюции, обозначилась отчетливая тенденция развития.

В монографии Л. Бекизовой рассматривается блок черкесской литературы 60-х годов XX века. Ее тематической доминантой стала тема человека новой эпохи, особенно среди писателей младшего поколения. Автор касается творчества А. Ханфенова, В. Абитова и др.

В 1974 году вышла вторая монография Л.А. Бекизовой «От богатырского эпоса к роману». Она явилась результатом пристального научного изучения эволюции адыгской литературы на всех этапах – зарождения, развития, становления. Автор рассматривает тесную генетическую связь литературы с народным фольклором, пытается выявить разные степени и формы его влияния на молодую национальную литературу. «Достижения так называемых младописьменных литераторов, – пишет автор, – стали общим достоянием многонациональной советской литературы, выражая духовное единство советского народа – новой исторической общности людей. Выравнивание уровней культурного развития отнюдь не означает нивелирования младописьменных литератур, утраты их национального своеобразия...» [Бекизова 1974: 6].

Исторические взаимосвязи литературы и фольклора – двух разновидностей художественного мышления – существенная закономерность развития мировой литературы. Без верного понимания всей совокупности проблем фольклоризма в литературе, трудно понять такие важные ее аспекты как традиция и новаторство,

национальная самобытность и народность, проблемы преемственности исторического прошлого и настоящего и т.д. Без исследования художественных традиций устного поэтического творчества не может быть решена и такая важнейшая проблема как поступательное развитие художественного мышления.

Первую главу «Национальные истоки повествовательных жанров адыгских литератур» Л.А. Бекизова предваряет общей характеристикой адыгского фольклора, который является общим культурным достоянием адыгов. Исследователь отмечает, что его характерной чертой является преобладание эпических жанров. Это обусловлено особенностями истории, социального склада, своеобразием народного быта.

Автор останавливается на особенностях разных фольклорных жанров: легенды, предания, хабара, притчи, таурых, в частности, рассматривает эпические средства и принципы образо- и сюжетостроения в героическом эпосе адыгов.

В монографии представлена жанровая характеристика адыгских народных песен. В частности, приводятся жанровые разновидности историко-героических песен (по С. Хан-Гирею):

1. жизнеописательные;
2. описание быта;
3. плачевные песни;
4. песни наезднические.

Опираясь на научные разработки предшественников, Л.А. Бекизова приводит жанровый состав адыгских песен, разработанный М. Талпой, одним из первых советских исследователей адыгского фольклора. Он выделял песни исторические, обрядовые, бытовые, колыбельные, поминальные. «Для нас, – пишет Л. Бекизова, – представляет особый интерес замечание М. Талпы о том, что «ни в одном из этих жанров песня не отдифференцировалась в чистую лирику. Большую роль в ней играет повествование в виде или прямого сообщения, или воспоминания. Чувствителен первичный синкретизм песни: наличие в ней моментов драматизации, выражающихся или в диалогах (чаще всего воспоминания о чьих-то словах), или в описании жестов, выражающих данную эмоцию... Историческая песнь – наиболее эпический из указанных жанров – обязательно включает в себя лирический момент» [Талпа 1935: 198–199].

Л.А. Бекизова дает краткую характеристику особенностей, характерную для каждой из разновидностей песенного жанра. Кроме того, автор касается способов социального обобщения действительности и характеристики человека в устной прозе адыгов. В этой связи особое место занимает сказка, которая по определению – «один из самых динамических жанров; она находится в постоянном развитии». Исследователь характеризует все жанры адыгской сказки, в том числе волшебную, сказку о животных, бытовую и др.

Характеризуя в общих чертах адыгский сказочный эпос, автор монографии упоминает об анекдотах и небылицах, которые расцениваются как малый жанр сказки. Л.А. Бекизова подчеркивает острую социальную направленность данного фольклорного жанра. Но наиболее полное и яркое отражение социальные отношения нашли в жанрах хабара (новеллы) и таурыха (повести).

В монографии рассматриваются такие категории как эстетический идеал и эволюция образа героя в фольклоре. На протяжении истории адыгского фольклора образ положительного героя претерпел значительную эволюцию. В хабарах, например, обязательным в характеристике героя становится определение его как представителя всех угнетенных, образ-символ, который воспринимается слушателями как выразитель их интересов, противоположных интересам господствующего класса.

Л.А. Бекизова прослеживает пути развития разных форм и методов фольклорного заимствования в национальной литературе. Центральной проблемой,

принятой к рассмотрению в монографии «От богатырского эпоса к роману», является влияние фольклорной традиции на становление и развитие повествовательных жанров в национальной литературе. В связи с этим автор исследует особенности фольклорного влияния в прозе адыгских писателей-просветителей XIX века. Опыт литераторов XIX века – Казы-Гирея, Хан-Гирея, Каламбия и Ахметукова, плодотворно использовавших демократические традиции фольклора, свидетельствует о том, что в их творчестве было и прямое заимствование сюжетов, образов, мотивов устной народной поэзии, и идеологическая их «обработка» для выражения новых, просветительских взглядов. Воспринимая фольклорную традицию, эти авторы выделяли в ней прогрессивное, демократическое начало, развивали его, приводя в конфликт с реакционными элементами той же традиции. На основе переосмысления «старого» фольклорного идеала они создавали идеал новый, литературный. Бесспорной заслугой писателей-просветителей является и то, что в их творчестве была проведена социальная дифференциация абречества.

Фольклор и литература, полагает Л.А. Бекизова, являются двумя разновидностями искусства слова, между которыми нет незыблемой границы. Фольклору свойствен устный характер бытования, особая природа воздействия на слушателя. Литература имеет свои художественные средства, с помощью которых она вызывает интерес читателя и также дает ему импульс не только к сопереживанию, но и к своеобразному поэтическому соучастию. На заре своего развития литература непосредственно использует выработанные в фольклоре средства разговора с читателем, привлечения его к совместному разговору. В силу этого господствующее место в литературе занимает поэтика фольклора.

Л.А. Бекизова одновременно акцентирует внимание на непосредственной зависимости молодой литературы от индивидуальной одаренности писателя, силы творческой интуиции, степени усвоения литературных традиций развитых литератур. Лишь там, где эти факторы подсказывали творческий подход к традиции, фольклорный багаж становился подспорьем, входил важной составной частью в фундамент нового, социалистического искусства, принося в него самобытный колорит и подлинно народный дух.

Автор монографии связывает формирование новых жанровых форм с именами первых кабардинских прозаиков – Ж. Налоева, С. Кожаева, П. Шекихачева, М. Афаунова и т.д. Л.А. Бекизова определяет существенные особенности других кабардинских прозаиков этой первой плеяды, таких как А. Пшиноков, Т. Борукаев, П. Шекихачев, З. Максидов, поднимавших важные темы прошлого и настоящего, обозначает своеобразие индивидуального стиля более молодых писателей – А. Шогенцукова, Т. Керашева, А. Кешокова, Х. Теунова. Автор анализирует становление и развитие первых художественных произведений юной черкесской литературы, таких как рассказы «Хищники» и «Люди и волки» М. Дышекова «Покушение» Х. Карданова, повесть «Радостная жизнь» С. Темирова.

В монографии прослеживается динамика формирования адыгской прозы, в частности, в повести С. Кожаева «Новь», в которой можно видеть первую попытку изображения положительного героя не с помощью готовых фольклорных изобразительных средств, а посредством реалистических деталей. От выработанных фольклором приемов фиксации отдельных, преимущественно пластических «примет» обстановки автор переходит к ее всестороннему воссозданию. Он умело соотносит нужную деталь с образом главного героя, с его поведением и настроением. Исследователь соглашается с мнением А. Шортанова о том, что С. Кожаевым были заложены основы реалистической кабардинской прозы.

Именно опыт наблюдения над действительностью, над историческим процессом, полагает Л.А. Бекизова, повлиял на реализм художественного повествования, окрасил его в неповторимые национальные тона. Это особенно прослеживается, например, в рассказах и первом романе Т. Керашева «Шамбуль», в которых

взаимодействуют очерковая беллетристика с художественно-этнографическим повествованием. Автор сопоставляет общие черты изображения героического поведения героев в литературных произведениях Т. Керашева и старом эпосе. Наряду с общими гуманистическими чертами в изображении главных героев литературы и фольклора, новым явилось то, что литературных героев адыгские писатели стали наделять способностью к внутренней жизни.

Отдельная глава в монографии посвящена творческому развитию фольклорной эстетики и поискам новых путей к жанру. Обостренный интерес к историческому прошлому, особенно у писателей бесписьменных народов, повлияли на возникновение жанра исторического романа. Определяются основные «силовые линии», которые оказали существенное влияние на развитие молодой национальной литературы: с одной стороны, это нартский эпос, исторические предания, легенды и сказания, с другой, – традиции историко-героических песен и хабаров. Они стали источником народных идей и образов в произведениях адыгских писателей, обратившихся к исторической и историко-революционной проблеме.

В главе «От фольклорной героики к героике современной жизни» рассматриваются основные тенденции формирования литературного процесса, усложнение раннего «прямолинейного» фольклорного влияния на молодую литературу. Эти тенденции просматриваются достаточно отчетливо на примере повести С. Кожаева «Новь» и Дж. Налоева «Начало», которые отразили наметившуюся к тому времени во всех адыгских литературах тенденцию параллельного осмысления темы прошлого и настоящего. Писатели познавали прошлое, осмысливали настоящее, предугадывали будущее. В предшествующие годы эти генеральные темы раскрывались лишь в малых жанрах – очерках и рассказах. Наметившиеся литературные тенденции просматривались в творчестве П. Шекихачева, З. Аксирова, А. Пшиноква, западно-черкесских писателей – Т. Табулова, И. Амирокова.

Возникновение и развитие литературных жанров с точки зрения Л.А. Бекизовой обусловлено историческим процессом. Первые образцы эпических жанров адыгских литератур: рассказы, очерки и повести, а затем роман отмечены тесной связью с устно-поэтическими традициями народа. Жанр романа не был известен фольклору: в отличие от рассказа, имевшего в фольклоре родственные формы, он не мог возникнуть из фольклорной поэтики. Романная форма в адыгских литературах есть результат историко-культурных преобразований в жизни народа. Сюжетно-тематической основой первых национальных романов, таких как «Камбот и Ляца» А. Шогенцукова, «Шамбуль» Т. Керашева, «Зарево» М. Дышекова, явились ключевые моменты истории народа, в частности, предреволюционная и революционная эпохи. Первые романисты начали разрабатывать народно-героические темы в широком социальном, политическом и нравственном аспектах. Авторы связывали воедино большие события с судьбами героев, наметили движение характеров, их связь с обстоятельствами. Романная форма позволяла отойти от статичности, характера деяний к воссозданию коллективного подвига народа. Роман позволил поставить более глубоко и объемно «семейную» тему. Все это обогатило способы воссоздания национального характера.

В 1978 году вышла монография «Жизнь, герой, литература», в которой получили отражение научные дискурсы некоторых ведущих литературоведов КЧР. Композиция научного произведения была преимущественно подчинена проблемам становления и развития образа положительного героя в черкесской, абазинской, карачаевской литературах. Во введении и первой главе «Человек, преобразующий мир» под авторством В.Б. Тугова представлен анализ основных произведений периода соцреализма абазинской литературы. Части «Нравственные истоки подвига», «Духовный мир современника» (авторы – Л.А. Бекизова и В.Б. Тугов) посвящены становлению и развитию черкесской литературы того же периода. Основные тенденции в развитии карачаевской литературы эпохи социализма

проанализированы А.И. Караевой в главе «Герои вымышленные и невымышленные». Материал по становлению и развитию черкесской литературы под авторством Л.А. Бекизовой преимущественно базируется на материале предыдущих изданий.

Подводя итоги исследования, важно отметить высокий профессионализм Л.А. Бекизовой и ее неоценимый вклад в развитие национальной культуры и литературы, что подтверждается многочисленными монографическими и другими трудами исследователя.

Источники и литература

1. *Бекизова Л.А.* Черкесская советская литература. Ставрополь, 1964.
2. *Бекизова Л.А.* От богатырского эпоса к роману. Черкесск, 1974.
3. *Талип М.Е.* Устное творчество кабардинцев // Литературный критик. М., 1935. № 12.

CHERKESSKIE LITERARY STUDIES AND LITERARY CRITICISM IN THE SCIENTIFIC WORKS OF L.A. BEKIZOVA

Khakuasheva Madina Andreevna, Doctor of Philology, Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature of the Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dinaarma@mail.ru

In this article, based on the scientific works of L.A. Bekizova presents an analysis of the fiction of the Adyghe writers of the KChR and KBR of the early, war and post-war periods. The features of artistic representation in various literary genres of Adyghe authors are investigated. L.A. Bekizova presents a detailed scientific interpretation of the mythical and folklore heritage of the Circassians, their genre system, genre characteristics, peculiarities of poetics, a direct connection with the literary method. The author presents an idea of the phenomenon of folklorism in national literature. The influence of the Nart epic, Adyghe enlighteners, classical Russian literature on the formation of the literary method is considered separately. The influence of the writers of the KCR and KBR of the designated periods on the national literary process is presented.

Keywords: Circassian literary criticism, folklore, folklorism, Nart epic, enlightenment, literary method, individual creativity.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-154-159